

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Камчатский филиал
Тихоокеанского института географии

ТРУДЫ

Выпуск VII

«Камчатпресс»
Петропавловск-Камчатский
2009

ББК 20.1
Т 78
УДК 016.577

Труды Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Выпуск VII. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2009. – 300 с.

Сборник содержит научные статьи и сообщения, отражающие различные направления исследований КФ ТИГ ДВО РАН, выполненных в последние годы. Представленные в настоящем сборнике работы посвящены изучению структурно-функциональной организации, динамике и продуктивности наземных и водных экосистем Камчатки и прилегающих морей; разработку научных основ рационального природопользования в северо-западной части Тихого океана и методов эколого-экономической оценки антропогенной деятельности.

Сборник предназначен для экологов, биологов, экономистов, специалистов природоохранных организаций, а также может быть полезен при проведении комплексных эколого-экономических экспертиз.

Издано по решению Ученого совета Камчатского филиала
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Редколлегия:

к.б.н. А.М. Токранов (отв. редактор), О.А. Чернягина, к.э.н. Э.И. Ширков

Перевод на английский О.Н. Селивановой

ISBN 978-5-9610-0098-6

© Камчатский филиал Тихоокеанского
института географии ДВО РАН,
2009

Листая старые страницы

Сергей Бормантов

«Кроноки»

(Сборник «Природа и социалистическое хозяйство».

М., 1933. Т. VI. С. 25–36)

В охотничьем мире, этот заповедник Камчатки справедливо считается богатейшим хранилищем пушнопромыслового зверя. При современном оскудении естественных охотничьих ресурсов нашей страны Кроноцкий заповедник надо считать одним из первых резерватов СССР, где на базе сохранившихся объектов предстоит создать работу научного и производственного направления. Настоящей статьей вводится попытка дать описательную схему этого знаменитого гнезда соболей.

Заповедник расположен в восточной части полуострова Камчатки между 54–56° с. ш. От окружного центра г. Петропавловск-Камчатского до южной границы заповедника по прибрежной полосе расстояние около 300 километров. Дорога этой береговой полосы по своей трудности проходима преимущественно зимой и при условии пользования камчатским транспортом – упряжкой собак с нартами. Наиболее удобное сообщение водным путем, по морю от г. Петропавловска до рыболовного пункта в районе р. Семячик, берущей свое начало в заповеднике из предгорий сопки Узон – будет несколько дальше. Значительно дальше этим же морским путем до бухты Ольга (около 380 километров), сравнительно удобной для стоянки плавсредств и расположенной в центре заповедника. Эти указанные пути сообщения с заповедником считаются главными, если не считать нескольких браконьерских троп установленных до изучения всего обихоживаемого района.

Границы. Географическая территориальность заповедника точно никогда никем не определена; у промыслового же населения Камчатки (и по обязательному постановлению Камчатского окрисполкома № 10 от 18/VII 1929 г.) **территория заповедника устанавливается в приближенных границах**, по истокам рек и общим орографическим признакам местности. Южная сухопутная граница заповедника, начинающаяся от Кроноцкого залива идет параллельно руслам рек Семячик и Ольховой (Шумная), в вершинах ближе подходя к последней (см. карту). Направ-

ляясь на запад в сторону реки «левой» Жупановой, юго-западная граница до пересечения р. Семячик проходит в отдалении между сопками Узон и Семячик. Линия описываемой границы, до поворота на северо-запад по руслу левой Жупановой, имеет своей протяженностью около 70 километров. От левой Жупановой до пересечения р. Перевальной, граница берет направление на север – около 30 километров. Отсюда же, т.е. от группы притоков р. Щапиной и сопки того же названия, граница заповедника постепенно направляется в сторону северо-востока. В этом направлении граница проходит по перевалам между отдаленными группами сопкок, наиболее высокие из которых: Щапинская, Августовская с северной стороны и Гамчен, Конради, Кизимен с южной. Также расположены в отношении северо-восточной границы и русла рек: Августовская и Сторож с северной и Важенка и Чажма с юга. Северо-восточная часть границы, протяженностью около 185 километров. Так определяется нами сухопутная граница заповедника. Морская же: от устья р.Гапелина по береговой линии к югу через мыс Чажма, бухту Каменистую, мыс Кроноцкий, мыс Козлов, мыс и бухта Ольги по центру береговой линии Кроноцкого залива за устье р. Ольховой, – морская граница заповедника имеет своей протяженностью около 250 километров. Таким образом, по грубому определению площадь Кроноцкого заповедника занимает больше 11 000 квадратных километров.

Озеро. В центре заповедника, ближе к главному хребту расположено горное Кроноцкое озеро. Это озеро, несмотря на его величину, красивое расположение в центре гористой местности и группы величавых сопкок – до сих пор неисследовано, и площадь его не определена. Кроноцкое озеро по своим геологическим признакам, несомненно, вулканического происхождения. Окаймленное по береговой линии массой разнообразной растительности, окруженное плеядой молчаливых вулканов, озеро таит в себе много интересного как для пытливого ума исследователя, так для любителя-натуралиста. В озеро впадает целая серия рек и речек, берущих начало у ближайших и дальних сопкок-гор. Реки заповедника, как и все реки Камчатки, с стремительными потоками и только периодически бывают годны для транспортировки по ним самых легких охотничьих байдар. Из озера выходит только одна река Кроноцкая, которая впадает в Кроноцкий залив, в море. Короткая по своей протяженности, около 55 километров, река Кроноцкая всегда полноводна и своим руслом представляет неплохое средство сообщения с озером и заповедником. В весенний период по этой реке поднимаются в озеро для нерестования огромные руна лососевых рыб; горбуша, кета, кижуч и др. Рыбной ловлей на этой реке никто не занимается и единственным властелином и рыбаком в этот период бывает там бурый камчатский медведь, который по наблюдениям, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, ловко выбрасывает лапой на берег зазевавшегося 4–7 кг лосося, при насыщении же медведь откусывает у рыбы

только голову, бросая остальное. Рунный ход лососевых, этой ценнейшей рыбы, в реках Камчатки вообще, бывает настолько сильным, что случаются у перекатов загромождения русла рек самой же рыбой, гибнущей тут же от переуплотнения. Поднимаясь в озеро, лососевые в течение нескольких дней заканчивают икрометание обессиленные актом заложения потомства умирают, и рекой выносятся снова и море. Здесь часто можно наблюдать груды трупов отнерестовавшей рыбы, выброшенной на берег прибоем.

По своему местоположению Кроноцкий заповедник находится в зоне наиболее благоприятных условий полуострова. Отроги главного камчатского хребта, с которыми смежествует западная часть заповедника, своими разветвлениями образуют как бы кольцо, прерываемое лишь увалами и частью бассейнов рек, врезающихся в заповедник – и в этом окружении сопок расположено озеро как хрустальный глаз заповедника, дополняя диковинность ландшафта, сплетающего во едино громады угасших вулканов, серебристо-зеленую цепь березняковых плато к полутундровые равнины крупных рек.

Климат. О климатических разностях заповедника коротко можно сказать то же, что и о полуострове. Если говорить, что климат всего округа отличается большой непривлекательностью, то Петропавловский район, в этом смысле, с прилегающим к нему Кроноцким, следует считать самым благоприятным. Зима там с 15 и иногда 28 октября мягко и прочно вступает в свои права. Прогрессивно повышаются морозы – через три-четыре недели перемежаются с началом обильного снегопада. С конца ноября начинается полоса снежного обилия и завалов. На ровном, облесенном месте, толщина снежного покрова достигает к концу зимы до 3 метров. Глубокие обрывы, ущелья, углубленные места вулканических потоков, зимой бывают заасфальтированы ровной снежной поверхностью. В эту пору, животный мир заповедника строит себе убежище в причудливых снежных нагромождениях. Максимальная температура зимой обычно не превышает -30° Цельсия. Смягчаемый действием моря, воздух заповедника, только глубже в горы дает чувствительно-яркие солнечные дни, середина же зимы и ее предвесенний период носят самый несносный характер. Дуют сильные ветры, вздымая в пургу огромные массы снега. Получается впечатление, что находишься в каком-то снежном аду. Продвигающийся человек силой тайфуна отбрасывается назад. После временного затишья видны новые холмы снега там, где их раньше не было. В это время в хозяйстве туземца только камчатская собака чувствует себя прекрасно: зарывшись поглубже в снег и периодически облегчая толщину заноса, лежит это животное, прикрыв морду собственным хвостом. Зимой на Камчатке господствуют ветры северо-северозападные, сила их порывов доходит нередко до 10 метров в секунду. Весна начинается с сжигательными лучами солнца, говорят же камчадалы, что в период снеготаяния лица лю-

дей делаются изумительно коричневыми. Последними днями наличия снега на равнине являются 6–10 июня, а к 20 можно наблюдать травянистую растительность, уже достигшую больше полметра высоты, цветет береза; забывается, что 15 дней тому назад были жуткие снежные сугробы. Крайняя насыщенность воздуха влагой, обилие солнца, богатая перегноем почва – заставляют почти слышать как оживает на ваших глазах растительный мир. Июль–август, эти летние месяцы обычно пропитаны суточными дождями, туманами у побережья и бледным слабогреющим солнцем. Сентябрь дает ровные теплые дни, ясные, как дни бабьего лета. Октябрь идет уже, попеременно с прогрессирующими туманами вплоть до заморозков.

Следует отметить; как бы не были теплыми дни – ночь на Камчатке всегда если не сырая, то холодная. Средняя летняя температура считается + 5–7° Цельсия.

Географические особенности. В геологическом понятии, Камчатка, эта страна готических храмов-гор, считается незрелой. Сопки заповедника, из которых Кроноцкая достигает больше 3 тыс. метров высоты – это бывшие огнедышащие вулканы, дремлющие быть может новой созревающей в них силой. И теперь – периодически на конусах некоторых сопок появляются веера тревожного дыма. Вообще же на Камчатке не принято считать удивительным, если мебель вашей квартиры не уживается с назначенным местом – так обычны нередкие встряски земной коры там. Одним из своеобразных явлений на Камчатке, наравне с длительным холодом и зимним запустением, считаются горячие источники. Эти вечно теплые ключи, вытекающие непосредственно из недр сопки имеют в своем сложном составе ряд минеральных солей и на этом основании многие из них обладают испытанными целебными свойствами. Особенной известностью в этом отношении пользуются целительные источники Кронок.

На территории заповедника из сопки Туаншиц, Семячик, Узон вытекают горячие ключи, дающие местами до +70° Цельсия. В этих источниках население ближайших поселков купается, лечась от разнообразных болезней. И кажется нереальным на фоне снежных завалов видеть в теплых парах речки зимой купающихся людей – такова страна. Есть основание думать, что при глубоком обследовании заповедника будут открыты месторождения ряда полезных ископаемых. Первое прощупывание ближайшей от берега полосы дало открытие по бассейну реки Богачевки нефтеносных площадей с глубоким залеганием. В ближайшее время намечается производство пробного бурения там. Тоже можно сказать о пемзовых напластованиях и ряде других пород, тысячекратно ждущих применения человеческого труда.

Растительный мир. По материалам, устанавливающим растительный мир заповедника следует указать, что по хребтам до полосы сланцев и альпийской зоны встречается даурская лиственница, особенно

изобилующая с западной и северной стороны Кроноцкого озера. Также наблюдается там и аянская ель – *Picea ajanensis* Fischr. и ниже, ее спутник осина – *Populus fremula* L. Остальное облесненное пространство увалов и плато заполнено преимущественно березой Ермана – *Betula Ermani* Cham, причудливо ветвистой и часто превращенной в уродливые формы силой господствующих ветров и снегов. Равнины, побережья рек и озера, высокогорные тундры и устья рек сплошь заняты ассоциацией тополя – *Populus* L., ветлы – *Salix macrolepis*, ольхи – *Alnus fruticosa* Rupr., тальника – *Salix sachalinensis* и других представителей древовидных полукустарников.

Самыми нелепыми древесными растениями являются на сопках кедровые сланцы – *Pinus pumila* Rgl. и чуть ниже ольховые: первые, достигая трех с небольшим метров высоты, образуют собой непроходимую зеленую стену, пройти через которую можно только зимой сверху, по заносу. Ольховые сланцы полулежат, со стволами длиной до 5 метров и при толщине 5-6 сантиметров своими поднимающимися верхушками делают гору в период вегетации мягко ошетилившейся. По таким зарослям можно пробираться со скоростью одного километра в день. И вот в этом неприступном царстве живет соболь, лисица, глухарь, медведь и другие животные заповедника. Местами склоны перевалов усеяны рябиной – *Sorbus sambucifolia* Roem., представляющей в период созревания ягод великую кормежку для глухаря и медведя. Травы заповедника поражают мощностью своего развития. Полутундры рек, особенно в районе Кроноцкой, заняты буйной осоковой (Сурегассеа) растительностью, достигающей больших размеров, равнина тундры и влажные плато занята ягодным конгломератом: шикшей – *Empetrum nigrum*, голубикой – *Vaccinium uliginosum*, брусникой – *Vaccinium cuitis idaca* 2. и другими обильно произрастающими здесь ягодными растениями. Чуть возвышенные места и склоны сопки заняты шеломайником – *Ailipendula kamtschaxica* Mazim (эта камчатская травка при ее сочномясистом стебле и листьях, достигает 3-х метров высоты), разнообразные хвощи – Equisetaceae Rich., медвежья трава – *Angelica urcina* Maxim и другие. Состав трав, их необыкновенная пышность поражают человека своим мощным развитием и трудно верится, что все это живет только три с половиною месяца в среднем.

Животный мир. Промысловая фауна заповедника не отличается множеством видов, но весьма показательна по обилию живущих там особей. Кроноцкий заповедник многие называют соболиным, это неверно уже по одному тому, что в нем распространены различные виды промысловых животных; в данный же момент, вообще трудно сказать, много ли осталось в заповеднике соболей и какого зверя там больше. Поэтому переходя к краткой характеристике мест обитания фауны заповедника, считаем необходимым коснуться и предполагаемого поголовья охотничьих объектов заповедника, которые играют первостепен-

ную роль в хозяйственной деятельности туземца. Как известно, Камчатский соболь – *Martes zibellina kamtschadalica* Rir, добываемый (особенно в районе Уки и вблизи Кронок) всегда считался высокоценным на мировом рынке. Географические условия Кроноцкого заповедника, расположенного в дикой горнолесной местности, вдали от человеческого жилья, своим контрастным рельефом делают эти места лучшими для обитания там соболя. Резкие, переходы рельефа, имеющего густую облесенность в пределах северной части заповедника (у сопки Гамчен, Конради), считаются местами излюбленного нахождения соболя. Западная часть и высокогорные плато между бассейнами рек Перевальной и Кизимен считаются также местами постоянного пребывания там соболей. Южная часть заповедника, со многими перевалами, которые имеют пересечения к главному хребту; большие березняки этой местности – благоприятствуют постоянному наличию здесь соболя: сопки Унана, верховья реки Тихой. За последнее время тревожимый вторжениями хищников соболь уходит все глубже в сопки заповедника, выбирая наиболее неприступные места. Не только по условиям рельефа и растительной защите, но и по кормовым условиям места эти считаются лучшими для распространения соболя здесь. Огромный запас пищевых средств имеющийся здесь в виде: ягод, сараны – *Fritillaria kamtschaticensis* (для мышей), мелких грызунов, белок, евражек, птиц и других ресурсов, включая сюда и крупного камчатского глухаря, с которым этот сильный изящный хищник свободно расправляется. Учитывая физические достоинства, и ловкость с которой соболь расправляется со своими жертвами, – серьезных врагов у соболя, кроме человека нет.

Только этим можно объяснить обилие соболя там, до проникновения браконьеров в заповедник. По условиям естественного прироста к основному стаду соболей в заповеднике, получалось как бы некоторое переуплотнение на данной территории: создавалась конкуренция из-за участков обитания и добывания кормов и в поисках еще неосвоенных мест, территорий с меньшим количеством собратьев но оружию – излишки соболя мигрировали в другие районы, где и добывались охотниками для вывозного эквивалента Камчатки. Таким образом, этот заповедник до известного времени являлся соболиным запасодержателем Камчатки, пополняющим ряды старательно выбиваемого соболя. Теперь же, когда государственная значимость заповедника неуточнена, когда действительная охрана его носит сомнительный характер, – ряды браконьеров прогрессивно увеличились: – полуостров получает слабое пополнение соболями от «Кронок», все больше с каждым годом уменьшается количество этого ценнейшего пушного зверя. Необходимы неотложные меры не только твердой охраны заповедника, но и введение запуска на соболя хотя бы в ближайших к заповеднику районах. Для того, чтобы лучше представит себе катастрофичность с поголовьем соболя и оттенить ценность запуска, считаем уместным привести стати-

стические данные и т.д.

Добыча соболя после запуска:				Добыча соболя до запуска:			
В	1916 – 17 г.	добыто	1.100	В	1900 – 10 г.	добыто	900
"	1917 – 18 г.	"	650	"	1910 – 11 г.	"	600
"	1918 – 19 г.	"	500	"	1911 – 12 г.	"	400
"	1919 – 20 г.	"	325	"	1912 – 13 г.	"	350
"	1921 – 22 г.	"	130	"	1913 – 14 г.	} запуск	
"	1922 – 23 г.	"	50	"	1914 – 15 г.		
				"	1915 – 16 г.		

В заповеднике водится три формы лисицы – *Vulpes vulpes blaingiana*: красная, сиводушка и чернубурая. Наиболее распространенная форма, дающая основной показатель в лисьем промысле на полуострове считается красная, называемая огневкой. В меньшем количестве обитает там сиводушка, расценивающаяся выше огневки. Чернубурая лисица, представляющая собой наиболее ценный мех наблюдается в заповеднике в очень ограниченном количестве, ориентировочно определяемом охотниками в 3-4 % к общему поголовью основных двух цветовых рас. Попадаются вариэтепы лисиц и таких форм, которые туземными охотниками ошибочно считаются за новый подвид, очевидно, это явление объясняется наличием в заповеднике (как и везде) мутантов или метисных отклонений от основного типа. Берега озера и рек, тундровые пространства в летнее время, плато и невысокие перевалы зимой представляют собой прекрасные места для обитания лисиц. На этих пространствах и поселяется там лиса, охотясь летом за птицами, собирая дань с гнезд, прихватывая по пути насекомых и прочую живность. В летнее время, на берегу речек можно наблюдать следы лисиц на отмели и результаты кровавого пиршества их в виде развешенных перьев схваченной птицы. Зимой лисица является частой гостьей оголенных пространств, мест постоянного обитания мышей – старательно охотясь за последними. Судя по удачливости охот проводимых промышленниками в призональной полосе заповедника, считается, – что Кроноки дают постоянное пополнение полуострову, главным образом в виде огневок.

Существует неопроверженное мнение, что в пределах заповедника по истокам и ключам его рек зимой можно наблюдать много следов выдры – *Lutra lutra*. Это мнение имеет то основание, что на мелких озерах там, откуда обычно берут свое начало реки и речки заповедника, – никогда никто не производил охоты и тем более рыбной ловли. Различные виды лососевых представляя собой отменный пищевой продукт для выдры, поднимаются в разное время в озера, где и поступают в пищу выдре в различные периоды нерестования как в виде взрослых особей, так и мальков и икры (кижуч держится зимой в мелких речках Камчатки до февраля). Обилие водного пространства, богатство его ры-

бой, отсутствие врагов делают привольными условия для выдры, могущие способствовать большому размножению этого ценного пушного зверя.

Самым урожайным пушным зверьком заповедника является горноста́й – *Arctogale erminea*, который называется на Камчатке «горнок». Не было года, чтобы этот зверек в Охотско-камчатском крае добывался меньше 100.000 штук. Этот маленький ловкий хищник, являющийся серьезным пищевым конкурентом своему старшему брату – соболю уживается буквально в любом месте. И если считать, что в заповеднике количество его живет в пределах экологических норм, то это можно объяснить преимущественно (кроме кормовых кочевок) постоянным тяготением горнока к человеческому, жилью, где он вне конкуренции с другими объектами охоты и уничтожает множество мышей. Горнок на Камчатке, независимо от его истинного качества не считается пушным зверем, поэтому вблизи селений добывается на капкан не «настоящими» охотниками, а женщинами, подростками и стариками.

Как типичный космополит края, в заповеднике горноста́й распространен по всей территории.

Белка *Sciurus vulgaris calotus*, распространившаяся теперь по всему полуострову от Гижиги вплоть до Тарьи и Халатырки Петропавловского района в заповеднике по наблюдениям размножается слабо. Соседние районы: долина реки Камчатки, Козыревские лесные массивы и юго-восточные склоны хребта заселяются обильно белкой. Одной из главных причин, объясняющих «проходимость» белки через заповедник, мы считаем – это энергичная охота на нее соболя. Отмечены случаи кочки соболя вслед за белкой, являющейся для него лучшим кормовым средством. Белка, заселяющая полуостров и частично обитающая в заповеднике, имеет первостепенные меховые достоинства: блестящий, прочный мех (с густым серым подшерстком) голубовато-интенсивного серого цвета, кажущийся при увлажнении черным. На полуострове охота на белку запрещена. В пределах заповедника лучшим местом ее обитания считается зона сопок с густыми кронами лиственницы, ели и кедрача.

Имея в своем составе ряд сильных хищников, заповедник мало пригоден для обильной плодовитости беляка – *Lepus timidus* поэтому этот вид зайца на его территории считается немногочисленным. В верховьях реки Чажмы имеются колонии тарбагана *Marmota kamtcharica*, поголовье и прирост его также не обследованы. Каменистые россыпи сопки, высокие плато и главным образом крутые солнечные склоны целой серии сопки являются крайне благоприятными для расселения тарбагана, следовательно, можно предположить, что ближайшие экспедиционные выезды откроют и другие места, занятые сообществом этих полезных и безобидных там грызунов.

В районе северо-восточной границы заповедника, ближе к Камчат-

скому заливу, по показанию некоторых охотников отмечено нахождение евражки *Colobotis busstom*. Другие мелкие грызуны не изучены.

Из крупных млекопитающих хищников обращает на себя внимание бурый медведь — *Ursus arctes piscator*, живущий в большом количестве на территории заповедника. Этот мощный представитель камчатской фауны, в условиях необъятного простора гор и тундр приобрел ряд характерных признаков, выгодно отличающих его от европейского собрата. Меховой окрас этого животного полуострова варьирует от темнобурого до золотисто-палевого, особенно в конечностях остей.

Достигая огромных размеров этот вид отличается миролюбивым нравом. Медведь на Камчатке, не знающий вкуса ружья, при встрече с человеком быстрым галопом удирает от него нередко стремительно заболевая ослаблением желудка. Также считается обычным, если в пределах жилища недалеко от пасущегося скота люди замечают медведя, промысляющего себе пищу. Обилие кормов растительных и животных, главным образом рыбы, выработало в нем сытое равнодушие к крупным животным. Излюбленными местами обитания медведя считается ранней весной берег реки, моря; летом вблизи рек, тундр, рябиновых кустов и кедрача, где он с июля добросовестно кормится ягодами, с сентября, переходя исключительно на шишки кедровника и рябину. Мясо осеннего медведя, кормящегося ягодами и орехами считается душистым и вкусным. К зиме (с 10–15 ноября в пределах заповедника) медведь ложится в спячку, образуя берлогу в горах часто на солнечном склоне. Имея в виду постоянное обилие медведя на полуострове трудно сказать как о его передвижениях из заповедника, так и его количестве там. Считаем, что кроме досадливых комаров, медведь там врагов себе не имеет.

Одним из пакостных животных отряда *Carnivora* является росомаха — *Gulo gulo*. Этот зверь издали похожий на вертлявого медвежонка обладает изумительной способностью вечно шнырять и красть, пряча все, что попадается съедобное. За свою склонность обкрадывать охотников росомаха ими усиленно преследуется. Распространяется везде, где есть представители животного и пернатого царства. Будучи плохо приспособлена к активному хищничеству (росомаха в борьбе неловка и обладает короткими ногами), это животное, чтобы насытить совою прожорливость пускается на хитрость: нападает на спящих птиц и животных, с кем только она может справиться. По рассказам охотников, засев на дереве и разбросав мох по земле в виде приманки росомаха прыгает на подошедшего оленя, перегрызая ему горло. Утаскивает дичь из капканов, редко попадая сама. Ведет крайне скрытый одиночный образ жизни, и так как считается неаборигенным животным, а находится в постоянной кочевке, то предположено, что большой расположенности ее в заповеднике нет. При невозможности конкурировать с волком она естественно вытесняется им из заповедника. Мех идет на украшение туземных одежд.

По последним сообщениям лиц из группы, имевшей целью обслуживание заповедника, – волки являются там истинными хозяевами положения. Волк – *Canis lupus* на Камчатке, будучи крупной разновидностью из животных этого вида, является по его кровожадности самым нетерпимым животным не только в культурных зоохозяйствах, но и в охотничьем мире вообще. В условиях заповедника, где нога человека бывает сравнительно редко, волк, с его приспособляемостью получил возможность широко распространиться по всей территории. Лица, побывавшие в заповеднике (докл. Ронжана, АКО, 1931 г., окт.), определенно указывают на жуткое, засилье там этого хищника. Груды оленьих костей по тундрам; рулады волчьих переключек в предвесенний период, говорят за массовое распространение этого зверя там. И если охрана редкостного, но почти беспризорного заповедника, когда-либо войдет в твердое научное русло, то в первую голову следует провести там ударную работу по уничтожению волков. На Камчатке, как известно, никто никогда не охотился за волками, зато волчьи стаи охотятся там за всем живым. Добыча волка по краю едва достигает 150 шкур в год. Пожирая летом весь попадающийся охотничий молодняк, волк также уничтожает гнезда целого ряда птиц. Не обеспокоенный вмешательством человека, волк занимает все нравящиеся ему места заповедника и даже медведю в некоторые периоды, по наблюдениям доктора К.К. Смита, приходится спешно ретироваться от шайки этих проходимцев с острыми зубами. Колоссальные опустошения в стадах оленей волки производят зимой. В пургу, на выдувных местах скопляются стада оленей; нападающая стая волков своим ревом заставляет оленей в ужасе разбегаться. И если часть оленей не попадет в зубы волкам, – то ночью, в метель остатки пасущегося стада тонут в снежном море, становясь жертвой росомах и др. хищников. Так на глазах гибнут стада оленей и баранов.

Заросли лесных сообществ вблизи рек, пещеристые образования гор и другие углубления большею частью вулканического происхождения – представляют собой лучшие укромные места для коренного обитания там волка.

Камчатского барана – *Ovis nivicola nioicoba* очевидно, по причине его крайней осторожности редко кто видит из случайных посетителей заповедника. На участках же, прилегающих, к морю у мыса Кроноцкого и бухты Каменистой, охотники видят периодически группы обитающих там горных баранов. Прерывистая береговая линия, выходящая к морю в виде острых утесов и неприступных зеленеющих плато на верху, – считаются лучшими местами для баранов. Ряд сопок с изрезанным рельефом, имеющем на себе кекури (полушпили), зеленеющие подножия и склоны с сочной растительностью свидетельствуют о благоприятных для баранов участках.

Самым крупным мясным животным после медведя является здесь дикий олень – *Rangifer tarandus philarchus*. Высокогорные тундры

и склоны сопок представляют собой не только хорошие кормовые угодья зимой, но дают и сравнительную защиту этому почти беспомощному животному. В летнее время, редколесье предгорий, тундры низин и равнины рек, богатые растительным покровом, представляют собой лучшие нагульные пастбища, на которых до осени пасутся олени. В середине лета, спасаясь от гнуса (тучи комаров и мошек), олени уходят в сопки на овеваемые ветром места и снежные пятна. Олени заповедника имеют много географических, удобств для своего размножения, но обилие волчьих стай резко сокращает годовой прирос их стад. И вследствие беспокойства, олени, не взирая на привычку к излюбленным пастбищам, откочевывают за пределы заповедника. Особенно беззащитны они бывают в период сбрасывания рогов (ноябрь, январь), во время рыхлых заносов и образования корки льда (наста) на снегу. В эти дни олени табунами гибнут от волков. В сохранении оленьего поголовья также остро назрела неотложность культурного вмешательства человека.

Континентальный состав промысловой орнито-фауны ограничен и основывается на двух видах: глухарь – *Tetrar recutrvsiris* и куропатка *Ladopus albus*. Зона распространения глухаря в заповеднике охватывает хребты и перевалы с густыми насаждениями. Куропатки занимают притундровую полосу, оголенные места и редколесье равнин. О количественном составе этой дичной птицы можно только предположить, что ее там также не мало, как много водоплавающей и болотной птицы, в большом количестве заселяющей водоемы, тундру заповедника и его водную береговую линию. Здесь в летний период водятся разные виды настоящих и нырцовых уток, много куликов, гусей и есть непроверенное сообщение о прилете на озеро лебедей и на лево-бережной тундре реки Кронуцкой нахождение журавлей. На зиму остающиеся по истокам теплых ключей кряква. Из хищных птиц живет постоянно в заповеднике орлан-белохвост, достигающий здесь огромных размеров. Питается преимущественно рыбой, которую искусно ловит в реке.

В водах Берингова моря, прилегающих к заповеднику, водится сивуч (морской лев) – *Eumitopias jubatus*. К данному моменту угасающие лежбища его уцелели на камнях мыса Козлова и Кронуцкого. Это огромное ластиное, достигающее 4-х метров в длину, несмотря на его грозный вид и издаваемый им оглушительный рев, не только безопасно, но невидимому миролюбиво, так как уживается с целыми колониями водообитателей моря. Излишняя доверчивость сивуча к людям приведут скоро это эффектное млекопитающее к грани исчезновения: сивучей бьют круглый год, а их размножение при одном не ежегодном детеныше связано с своеобразными условиями, которым человек не способствует. При охоте на них ружьем, как правило, все животные благодаря их силе уходят в море ранеными и там гибнут. В районе рифов

и камней мыса Чажма, бухты Каменистой, мыса Козлова, Кроноцкого, Ольги и омывающих их вод – обитают нерпы (тюлени), которые также старательно «по пути» выбиваются промышленниками. Из постоянно или миграционно обитающих там нерп установлено 4 вида:

1. Лахтак, морской заяц – *Erignatus barbatus*.
2. Нерпа полосатая, младарка – *Phoca fasciata*.
3. Ларга – *Phoca vitulina* ssp. *larga*.
4. Акиба, серая нерпа, кольчатая – *Phoca hispida* (*foetida*).

Изредка на рыболовных участках Кроноцкого залива рыбаки наблюдают фонтаны китов, по предположению принадлежащие представителям гренландского кита или полосатого *Balachoptera sibbaldi* наиболее часто встречаемых в этих водах.

Из зубастых китов нередко можно наблюдать там поигрывающих касаток – *Orca orca*, считаемых владыками моря. Это животное, питающееся исключительно мясными блюдами достигает 9 метров длины. При его крайней быстроте в плавании является утвержденной грозой Тихого океана. При появлении стаи касаток все живое бросается к берегу.

На глазах рыбопромышленников нередко разыгрываются драмы на море: нападение касаток на кита и длительность их неравного боя (С.Н. Бормонтов. Промысловая фауна Камчатки). Из рыб, вылавливаемых в водах омывающих заповедник, промышленное значение имеют:

1. Красная – <i>Oncorhynchus nerka</i>	средний	вес	4	кг
2. Кижуч – <i>O. kisutsh</i>	"	"	5	"
3. Кета – <i>O. keta</i>	"	"	4	"
4. Чавыча – <i>O. tshawytscha</i>	"	"	20	"
5. Треска – <i>Gadus macrocephalus</i>	"	"	14	"
6. Сельдь – <i>Clupea harengus</i>				

Попадают также крабы – *Paralithodes*, имеющие промышленное значение за Кроноцким мысом в Камчатском заливе.

Вместо заключения. Статистические таблицы, показывающие рекорды заготовленной пушнины, иногда определяют благополучие соболиного промысла. Истинное же положение вещей показывает, что добыча этого ценнейшего зверька неумолимо падает с каждым годом. Надо очень немного поинтересоваться условиями охоты на Камчатке теперь, чтобы согласиться, что видимое благополучие «цифр» весьма обманчиво: чтобы добыть соболя, лисицу охотнику необходимо теперь обыскать во много раз большую территорию по сравнению с площадью ранее обохочиваемой; применяется лучшее оружие и приспособления лова обохочиваются места последних убежищ животных, идет усиленное истребление ценных зверей под девизом «кто больше», на рынок стал поступать не всегда зрелый товар, что дает его ценностное снижение

и наконец, имеются признаки явного нарушения границ так называемых заповедников.

До сего времени принято считать, что туземное население создавшее запретные участки блюдет неприкосновенность зоны заповедника и жестоко расправляется с нарушителями этого традиционного правила¹. Нам кажется, что теперь и туземцы поощряемые смелыми примерами темных лиц, приезжающих для «охоты» на Камчатку, разжигаемые добычливостью пришельцев, начинают пользоваться «культурными» приемами, мимоходом обохочивая места и запретных зон. Из четырех главных путей проникновения браконьеров в Кроноцкий заповедник самым удобным считается путь по реке Кроноцкой до озера, а недавно трудно было найти проводника, знающего дорогу в заповедник. Частота посещений заповедника этими «охотниками» не учтена никем, но предполагают, что со стороны с. Шапино посетители этого рода пробираются в заповедник по реке Перевальной. Проживающие в районе Усть-Камчатска имеют постоянную склонность попадать в заповедник, пользуясь руслом рек Чажмы и Сторожа. Таким же тяготением болеют жупановцы и другие южане, попадающие в заповедник под предлогом лечения на его горячих ключах.

Наибольшей добычливостью отличаются селения, облегающие заповедники Кроноцкий и Укинский. Это и естественно, так как зверь при выходе из заповедника попадает большею частью на участки, обохочиваемые этими близ расположенными поселками. По уверениям наших пушных заготовителей туземцы, особенно вблизи заповедника, всячески скрывают промышленное, стараясь сбыть это куда-то на сторону, подороже. Возможно, что это можно объяснить нехорошей гибкостью некоторых охотников, доказывающих отсутствие или малую добычу зверя, особенно соболей, может быть плохая заинтересованность туземца в сдаче пушнины на заготпункт или умение камчадалов пользоваться мягкостью законов, теоретически охраняющих заповедники – но добыча соболя на Камчатке катастрофически падает. Кроме общекультурных мероприятий там, считаем необходимым:

1. Ввести систему неотложной охраны Кроноцкого заповедника.
2. Провести биохозяйственное обследование всей территории заповедника.
3. Учредить в нем научно-промысловую станцию с углубленной программой работ, особенно в части акклиматизации ввозных зверей и птиц.

---

¹Один из браконьеров Н.Е. Машихин был убит своими же камчадалами, подкараулившими его в районе Кроноцкой реки.